

**О РАЗРАБОТКЕ ДОЛГОСРОЧНОГО
ПРОГНОЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

DOI 10.29003/m253.sp_ief_ras2018/53-67

Содержательные вопросы разработки прогноза. В процессе разработки содержательных прогнозов социально-экономического развития государства, на наш взгляд, можно выделить и одновременно рассматривать три взаимосвязанных элемента (этапа, блока):

- оценка текущего состояния важнейших социальных и экономических элементов и процессов;
- формирование и обоснование целевых ориентиров развития социально-экономической системы (образ будущего);
- обоснование системы и масштабов мер управляющего воздействия, способствующих достижению выбранных ориентиров.

При оценке текущего состояния экономики необходимо исследовать по крайней мере два аспекта: с одной стороны – в какой мере складывающиеся тенденции развития соответствуют ориентирам, выдвигаемым на перспективный период, а с другой – вследствие каких условий (в том числе и осуществленных в предшествующий период управляющих воздействий) сформировались эти тенденции.

В свою очередь представляется, что выдвижение в качестве целевых ориентиров развития достижение неких сводных макроэкономических показателей (типа «удвоение валового внутреннего продукта (ВВП)», или «достижение темпов экономического роста (ВВП) не ниже среднемирового уровня») выглядит упрощенным и малосодержательным. Академик Ю.В. Яременко в свое время указывал, что объемов и темпов роста национального дохода (конечного общественного продукта) недостаточно для объективной характеристики состояния экономики, все зависит от их конкретного наполнения товарами и услугами, степени материально-вещественной и производственно-технологической сбалансированности народного хозяйства [1].

Именно поэтому, как показывает опыт разработки «Комплексных программ научно-технического прогресса СССР» (КП НТП),

по мере углубления знаний о содержании реальных экономических процессов в национальной экономике, менялись характер и состав целей и ориентиров, выдвигаемых на перспективу.

Так, если в «Комплексном прогнозе развития народного хозяйства СССР в 1976-1990 гг. с учетом ожидаемых последствий научно-технического прогресса», представленном в начале 70-х годов XX в., в качестве основной задачи выдвигалось «достижение показателей рационального потребительского бюджета населения» к концу перспективного периода, то в последних вариантах КП НТП целевыми ориентирами выступали задачи решения назревших проблем общеэкономического характера, таких как «восстановление структурно-технологической сбалансированности экономики», как условие преодоления «ресурсорасточительного» характера функционирования народного хозяйства; «мобилизация социальных факторов экономического роста», как ответ на исчерпание ресурсов экстенсивного развития, и т.п. Темпы и пропорции развития экономики формировались, с одной стороны, как необходимые условия, а с другой – как потенциальные количественные результаты достижения качественных целевых ориентиров.

Аналогичным образом в современных условиях первостепенное значение имеют не масштабы вновь создаваемой стоимости (ВВП), а направления (и мера их сбалансированности) ее использования. В практическом плане *мерилом состояния экономики является не объем и динамика вновь созданной стоимости а количество реальных благ и услуг, которыми может распоряжаться общество.*

В работе [2, с. 62-65] в качестве важнейшей «общеэкономической» задачи перспективного периода обосновывается необходимость «обеспечения необходимого уровня воспроизводственной безопасности экономики». Представляется, что в современных условиях основная цель развития экономики должна быть сформулирована шире, а именно: *«создание условий и механизмов устойчивого расширенного воспроизводства национального хозяйства».*

Что касается вопросов управления развитием экономических процессов, то здесь необходим содержательный анализ (сопоставление) заявляемых намерений и фактических результатов управляющих воздействий на экономику, принятых в ретроспективном периоде. Это относится, в частности, к проблемам борьбы с инфляцией и дефицитом бюджета; проверке аксиомы о заведо-

мо низкой эффективности функционирования государственного сектора экономики; масштабной приватизации, как источника роста; упованию на внешние (иностраные) ресурсы развития российской экономики и т.п. Частично последствия реального воздействия принимаемых ранее управленческих решений (прежде всего имевших денежно-финансовый и институциональный характер) на состояние процесса воспроизводства российской экономики рассмотрены нами в [3] и их с трудом можно назвать позитивными.

В последнее время часто упоминается целый ряд предложений, якобы безусловно способствующих ускорению роста экономики страны. Это и так называемые «структурные реформы», и «цифровизация экономики», а также «встраивание в международные цепочки создания стоимости», «приоритетное развитие экспортноориентированных производств», «импортозамещение», «проектное управление» и др. Остановимся кратко на некоторых из них.

Так, в составе «структурных реформ», продвигаемых Центром стратегических разработок (ЦСР) в качестве необходимых и достаточных условий ускорения экономического развития страны чаще всего упоминаются: пенсионная реформа (главным образом в виде увеличения возраста выхода работников на пенсию), реформа системы судопроизводства, преобразование органов государственного управления, увеличение доли вложений в «человеческий капитал», сокращение участия государства в экономической деятельности и др.

Прежде всего, как нам представляется, первые три направления с трудом укладываются в понятие «структурные» реформы, если под «структурой» иметь в виду классическое соотношение отдельных элементов, составляющих нечто целое. По своей сути это скорее реформы институтов, а не структуры. Вместе с тем, настоятельность преобразования указанных сфер деятельности не вызывает сомнения. Однако, мотивы и направления перспективных изменений, по нашему мнению, должны быть иными по сравнению с выдвигаемыми ЦСР.

К примеру, необходимость увеличения возраста выхода работников на пенсию обосновывается ЦСР прежде всего остротой проблемы формирования средств Пенсионного фонда в перспективе и увеличения нагрузки на работодателя. Практически за пределами обсуждения остаются такие важные вопросы как обеспечение социально приемлемого уровня пенсионных выплат,

встраивания лиц предпенсионного и пенсионного возраста в новую «цифровую» экономику и т.п.

Реформа системы государственного управления у ЦСР практически сводится к сокращению численности занятых в этой сфере за счет устранения дублирующих функций, «цифровизации» деятельности и других подобных мер. На наш взгляд, проблема здесь должна рассматриваться значительно шире. Необходимо коренное изменение целей, роли и функций прежде всего экономического блока органов госуправления: Министерства экономического развития, Министерства финансов, Министерства промышленности и торговли, министерств регионального развития, Банка России, Фонда национального благосостояния и др. Приоритетом их деятельности (наряду с решением «внутриведомственных» и текущих конъюнктурных проблем) должно быть совместное (согласованное) формирование условий, обеспечивающих устойчивое динамичное развитие национального хозяйства в продолжительной перспективе.

В этих условиях принципиально должны измениться роль и функции Министерства экономического развития. Вместо составления пассивного прогноза состояния экономики на определенный период (момент) времени (как правило исходя, главным образом, из вероятных значений мировых цен на энергоносители, показателей инфляции и курса рубля¹), преимущественно для целей последующей разработки параметров Федерального бюджета, основным направлением и содержанием его деятельности должно стать (совместное с научным, экспертным и бизнес сообществами) исследование потенциальных «зон риска» и «точек роста», возникающих в перспективном периоде, и обоснование практически реализуемых вариантов нейтрализации первых и активизации вторых в целях воссоздания механизма расширенного воспроизводства национального хозяйства путем разработки и применения соответствующих систем мер экономической политики, прежде всего в части управления потоками экономических ресурсов.

В свою очередь, по нашему мнению, соответствующим образом должны быть скорректированы ориентиры деятельности Центрального банка РФ и Министерства финансов.

¹ Об этом, в частности свидетельствует заявление Министра экономического развития на Сочинском инвестиционном форуме в феврале 2018 года о намерении пересмотреть прогнозы на ближайшее трехлетие, исходя только из более высоких мировых цен на нефть.

Главными задачами Банка России в настоящее время являются обеспечение стабильности финансовой системы государства и курса рубля, сдерживание инфляции. Представляется, что сегодня эти задачи решаются довольно успешно. Так, стабильность современной российской финансовой системы признается даже Международным валютным фондом, а темпы годовой инфляции достигли рекордно низкого уровня. Эти результаты явились прямым следствием жесткой денежно-кредитной политики, проводимой Центральным банком в последнее время, однако значимого положительного влияния на общее состояние экономики они не оказали. Особенно наглядно о недостаточности выполнения этих условий для мотивирования экономического роста свидетельствуют итоги 2017 – начала 2018 годов, когда при относительной стабильности финансовой системы и курса национальной валюты, минимальном росте потребительских цен темпы роста экономики и реальные доходы населения последовательно снижались на протяжении всего периода, резко возросло количество предприятий-банкротов. По мнению значительной части экспертов и предпринимателей существенной причиной подобной ситуации является чрезмерно жесткая денежно-кредитная политика Центрального банка, ограничивающая в частности возможности доступных заимствований в целях финансирования не только инвестиций в основной капитал, но и оборотных средств. Вполне очевидно, что Банк России должен формировать свою политику, исходя из задачи создания условий для устойчивого динамичного развития национального хозяйства, а не только поддержания текущей денежно-финансовой сбалансированности.

Главной задачей, которую решает сегодня Министерство финансов РФ, на наш взгляд, является простая балансировка доходов и расходов на ближайшие один-три года при минимизации дефицита бюджета, исходя из некоторого набора оценок, генерируемых Минэкономразвития. При этом вопросы оценки конечной народнохозяйственной эффективности планируемых расходов (тем более в отдаленной перспективе) при принятии тех или иных решений практически не учитываются. Прямым следствием этого является последовательное снижение в бюджетах доли средств, непосредственно ориентированных на развитие национальной экономики. Наличие подобной тенденции основывается на тезисе о заведомо более низкой эффективности влияния государствен-

ных расходов на экономику по сравнению с частными. Однако, как показывает опыт последнего времени, повышенное (хотя и вынужденное) внимание государства к таким сферам как оборонно-промышленный и аграрно-промышленный комплексы, фармацевтика, безусловно привело к значимым положительным результатам на фоне общего кризисного состояния экономики.

Отдельно следует остановиться на Фонде национального благосостояния (ФНБ), также находящемся в ведении Министерства финансов РФ. В соответствии со ст. 96.10 Бюджетного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 262-ФЗ) он формируется «в целях обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации, а также обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) Федерального бюджета и бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации». В свою очередь, согласно ст. 96.11 Бюджетного кодекса средства ФНБ могут размещаться «в депозиты и остатки на банковских счетах в банках и кредитных организациях, в том числе в целях финансирования самоосушаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации». Как показывает практика, сегодня этот перечень ограничивается преимущественно сферой дорожно-транспортного строительства. На наш взгляд, формирование и использование средств ФНБ в современной трактовке свидетельствует скорее о неуверенности Правительства РФ в возможности создать условия для обеспечения устойчивого безкризисного развития российской экономики, чем заботой о формировании реальной базы для долгосрочного поступательного роста национального хозяйства.

Как нам представляется, когда речь идет действительно о «*национальном благосостоянии*» в долгосрочной перспективе, или об обеспечении упомянутой выше «*воспроизводственной безопасности*», то перечень направлений и критериев использования средств ФНБ должен быть расширен.

Если рассматривать в качестве «общеекономической» цели долгосрочного развития – формирование механизма устойчивого расширенного воспроизводства национального хозяйства, то в современных условиях первоочередной задачей становится создание развитой и мобильной производственно-технологической базы экономики. Это, в свою очередь, означает, что приоритет-

ными становятся те производства, продукция которых непосредственно влияет на качество и технический уровень многих других видов экономической деятельности. Их тоже можно отнести к своего рода «инфраструктурным»: станкоинструментальная промышленность, промышленность межотраслевых производств, элементная база и др. в промышленности; семеноводство и племенное животноводство в сельском хозяйстве и т.д. При этом критерий «окупаемости» должен рассматриваться (оцениваться) не только на уровне конкретного проекта, но и на общехозяйственном уровне в долгосрочной перспективе.

Из перечня реформ, предлагаемых ЦСР, к собственно «структурным» можно отнести намерение существенно увеличить долю вложений в «человеческий капитал», а именно в образование и здравоохранение.

Вопросы измерения и оценки вклада человеческого капитала в развитие экономики России детально рассмотрены в [4]. В частности, там показано, что «... роль фактора человеческого капитала в динамике отраслевых выпусков была устойчиво положительной ...» (с. 149) и сопровождалась положительными темпами изменения капиталовооруженности живого труда (с. 148). Таким образом, с достаточной степенью уверенности можно утверждать, что безусловно положительный эффект от роста доли расходов на увеличение человеческого капитала может быть получен только при условии адекватного увеличения основного капитала. В случае же отсутствия в национальном хозяйстве значительного количества рабочих мест приложения труда высокого качества отечественные образование и здравоохранение рискуют превратиться в «экспортно-ориентированные» виды экономической деятельности.

В связи с этим представляется своевременным вспомнить о понятии и значении «качественной комплементарности» ресурсов, участвующих в экономических процессах, сформулированных академиком Ю.В. Яременко в его теории функционирования многоуровневой экономики. Согласно ее положениям «... возникают неизбежные потери, связанные с тем, что при соединении ресурсов низшего качественного ранга с ресурсами высшего качественного ранга последние не могут реализовать в производстве ряд своих полезных свойств, и происходит их своеобразное обесценение, а также с тем, что влияние низкокачественных ресурсов на свойства выпускаемой продукции может быть непро-

порционально большим по сравнению с занимаемым им удельным весом в общем объеме ресурсов...» [1, с. 44]. В нашем случае соединение формируемого высококачественного «человеческого капитала» с реально физически и морально изношенным основным капиталом вряд ли способно принести значимый положительный эффект. Разрешение этого противоречия может быть достигнуто только при условии равноценных усилий по модернизации и расширению элементов основного капитала².

В последнее время широкое распространение получила позиция, согласно которой перспективы роста российской экономики в значительной (если не определяющей) мере зависят от успешного включения в систему международного разделения труда. Из этого естественным образом обосновываются и приоритетные сферы развития: «экспорториентированные» производства, «встраивание в международные цепочки создания стоимости» и т.п. Основой подобного утверждения служит положение, согласно которому заведомая ограниченность масштабов внутреннего рынка не позволяет дать значительного импульса росту отечественного производства.

Однако, как нам представляется, последнее утверждение целиком и полностью базируется на текущих оценках потребительского и производственного спроса, формирующегося в условиях дефицита финансовых ресурсов, имеющихся в распоряжении у населения и хозяйствующих субъектов. Реальные же потребности национального хозяйства в части роста благосостояния, модернизации и расширения производственного аппарата многократно шире и сегодня (зачастую вынужденно) удовлетворяются за счет импорта.

Одновременно с этим, самодостаточное развитие экспорториентированных производств, чревато дальнейшим разрушением единого производственно-технологического пространства отечественной экономики, его «анклавизацией», что становится непосредственной угрозой воспроизводственной безопасности национального хозяйства. Известно, что зачастую технологии и продукция подобных видов деятельности с трудом встраиваются в производственные цепочки потенциальных отечественных смежников. Помимо этого, сохраняется (а, возможно, и усиливается) опасность внешних воздействий на условия функциониро-

² Аналогичные проблемы возникают и в связи с надеждами ускорить экономический рост за счет «цифровизации» экономики.

вания подобных производств в виде очередных санкций, мировых финансовых кризисов, таможенных барьеров и т.п.

Конечно, рассчитывать на увеличение доходов от внешней торговли в условиях роста мировой экономики намного проще, чем создавать условия для формирования динамично растущего внутреннего рынка, роста доходов (а, следовательно, и спроса) отечественных производителей и населения.

Как нам представляется, необходимым условием создания механизма устойчивого расширенного воспроизводства национального хозяйства, формирования динамично развивающегося внутреннего рынка является разработка и реализация акцентированной структурно-инвестиционной политики. *Под структурно-инвестиционной политикой мы понимаем систему взаимосвязанных мер, механизмов и инструментов управления потоками инвестиционных ресурсов (финансовых, материальных, технологических и др.), ориентированную на достижение желаемых соотношений между различными видами хозяйственной деятельности и социально-экономических процессов.* Возможные контуры структурно-инвестиционной политики в современных условиях, ориентированной на обеспечение экономического роста в России, представлены в частности в [2].

Организационные аспекты разработки долгосрочного прогноза. К истории вопроса. До настоящего времени единственным примером комплексного долгосрочного прогноза является «Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 20 лет (по пятилетиям) (КП НТП)». Она разрабатывалась в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». В нем устанавливалось, что Академия наук СССР, Государственный комитет по науке и технике и Госстрой СССР разрабатывают КП НТП и представляют эту программу в Совет Министров СССР и Госплан СССР не позднее, чем за два года до очередной пятилетки. Каждые пять лет в нее вносятся необходимые дополнения и уточнения и она составляется на новый временной период. Последний вариант КП НТП на период до 2010 года был подготовлен в 1988 г.

По своему статусу КП НТП являлась *официальным предплановым документом*, с учетом содержания которого Госплан СССР должен был разрабатывать Основные направления эконо-

мического и социального развития СССР на 10 лет и очередные пятилетние планы.

По своему *содержанию* КП НТП представляла собой *комплексное научное исследование* по анализу текущего состояния и оценке возможных перспектив важнейших аспектов научного, технологического и социально-экономического развития страны.

Выходные материалы КП НТП были представлены следующим образом.

Сводный документ включал изложение концепции и основных элементов единой научно-технической политики и ее взаимосвязи с социально-экономическим развитием страны.

Сводные разделы содержали обоснование главных аспектов научно-технического и социально-экономического развития; они обобщали разработки по отдельным направлениям научно-технического и социально-экономического развития (материалы проблемных разделов).

Проблемные разделы включали обоснования перспектив отдельных конкретных направлений по отраслям и сферам научно-технического и социально-экономического развития.

В организационном плане работа над КП НТП велась следующим образом. Всю работу возглавлял Научный совет по проблемам научно-технического и социально-экономического прогнозирования АН СССР и ГКНТ СССР под председательством вице-президента АН СССР В.А.Котельникова.

В соответствии со структурой КП НТП формировались Сводные и Проблемные комиссии для разработки и обобщения материалов разделов из числа признанных ученых и специалистов в соответствующих областях знаний и народного хозяйства. Назначались головные организации по подготовке выходных материалов.

В работе над КП НТП были задействованы АН СССР, АМН СССР, ВАСХНИЛ, научно-исследовательские, проектно-конструкторские и учебные институты, ведущие специалисты министерств и ведомств СССР и Союзных республик. Работы по КП НТП включались в планы научно-исследовательских работ соответствующих организаций.

Порядок разработки материалов КП НТП включал следующие этапы:

- подготовка *проекта концепции* раздела и обсуждение в комиссиях собственного и более высокого уровня с целью со-

гласования позиций по вопросам обоснования ориентиров, механизмов и масштабов перспективного развития;

- подготовка окончательного варианта *концепции* с учетом результатов обсуждения;
- разработка основного содержания тома (раздела) в процессе обсуждения и согласования в комиссиях с соисполнителями и «заказчиками».

Отличительной особенностью материалов КП НТП было выделение и обоснование нескольких вариантов (альтернатив) развития и их согласование во времени и на разных уровнях агрегирования. При этом, как правило, под вариантом (альтернативой) понималось не столько различие в значении каких-либо количественных показателей, сколько различия в целях, направлениях, механизмах и масштабах реализации тех или иных элементов и инструментов научно-технической и социально-экономической политики.

Возможные подходы к организации разработки Комплексного долгосрочного прогноза в современных условиях. Представляется, что наличие научно обоснованных представлений о текущем состоянии и долгосрочных перспективах развития научно-технической и социально-экономической сфер национального хозяйства является естественной основой принятия конструктивных управленческих решений.

Вместе с тем, в силу целого ряда обстоятельств, осуществление столь масштабного исследовательского проекта, каким была КП НТП, в современных условиях является весьма затруднительным.

Во-первых, это практическое отсутствие субъекта управления – заказчика (а, следовательно, и источника финансирования) работ подобного масштаба. На самом деле все, разрабатываемые сегодня прогнозы развития российской экономики на долгосрочную перспективу, либо разрабатываются в инициативном порядке, либо ограничиваются рассмотрением лишь отдельных, изолированных элементов, факторов и сторон функционирования отечественного хозяйства.

Во-вторых, и это самое главное, сегодня практически отсутствует среда, в которой формируются и исследуются научно обоснованные представления о состоянии и перспективах развития в области отдельных видов техники, технологий, материалов и изделий. Ранее эту среду составляла в основном широкая сеть отраслевых научно-исследовательских и проектно-конструкторских

организаций, работавших по единому плану. Сегодня же немногочисленные еще сохранившиеся организации подобного рода являются полностью самостоятельными хозяйствующими субъектами и акцентируют свое внимание преимущественно на быстрокупаемых текущих заказах.

В настоящее время, согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28. 06. 2014 г. №172 – ФЗ (ред. от 31. 12. 2017), разработка долгосрочных прогнозов является исключительной прерогативой органов исполнительной власти соответствующего уровня. При этом в законе предусмотрено раздельное наличие прогнозов научно-технологического и социально-экономического развития. По своему назначению эти прогнозы, прежде всего, разрабатываются в качестве основы долгосрочного бюджетного прогноза. В то же время структура доходов и расходов бюджета, базирующиеся на этих прогнозах, утверждаются в виде соответствующего Закона, являющегося сегодня важнейшим документом, регламентирующим условия функционирования экономики. Представляется, что в подобном виде прогнозирование представляет собой лишь один из инструментов или элементов административно-бюрократической системы управления.

Если рассматривать прогнозирование не как элемент системы управления, а как исследование пространства возможных альтернатив развития науки, технологий, социально-экономических процессов и др., то прогнозы должны представлять собой результаты комплексных многоаспектных научных исследований по вопросам потенциально реализуемых изменений в составе факторов, условий и результатов, определяющих состояние национального хозяйства в перспективе.

Представляется, что в силу упомянутых выше причин, сегодня организовать комплексное научное исследование, сходное по масштабам с КП НТП вряд ли возможно. Вместе с тем РАН, получив в статус основного разработчика прогнозов научно-технического и социально-экономического развития страны, может организовать исследования, аналогичные проводимым в рамках КП НТП.

Прежде всего необходимо создать структуру, организующую и координирующую исследования в рамках Комплексного прогноза научно-технического и социально-экономического развития России, аналогичную Научному совету по прогнозированию

АН СССР и ГКНТ. В его состав должны входить ведущие ученые и специалисты в соответствующих областях науки, техники, экономики, других сфер национального хозяйства. Ее функцией должно быть определение (выделение) ключевых направлений научных исследований по важнейшим аспектам функционирования национального хозяйства и координация (согласование) конкретного содержания результатов работы по каждому направлению и между ними. Так, в КП НТП выделялись следующие крупные сферы исследований: «Основные направления развития науки», «Основные направления научно-технического прогресса в отраслях и сферах народного хозяйства», «Научно-технический прогресс и основные проблемы социально-экономического развития страны», «Региональные проблемы научно-технического прогресса», «Международные экономические и научно-технические связи страны».

На следующем уровне должны быть созданы рабочие группы (сводные комиссии) по каждому из выделенных выше ключевых направлений. В их составе, в зависимости от конкретного характера и содержания исследуемых проблем, должны присутствовать ведущие ученые, специалисты, эксперты в соответствующих областях знаний и видах деятельности, представители бизнес-сообщества, общественных организаций и др. Задачей этих комиссий является обоснование важнейших проблем, направлений и аспектов исследований в составе каждой из выделенных выше сфер деятельности; формирование соответствующих рабочих групп (проблемных комиссий); осуществление координации подходов к решению проблем и согласование результатов работы.

Задачей проблемных комиссий является исследование текущего состояния и перспектив развития тех или иных конкретных областей научных знаний, возможностей их трансформации в новые виды технологических процессов, технологий, техники; обоснование конструктивных изменений в характере и содержании важнейших социально-экономических элементов и процессов, пространственной организации национального хозяйства и т.п.

Основную сложность в современных условиях будет представлять задача формирования исследовательских коллективов, способных качественно и ответственно решать научные задачи, возникающие в процессе разработки Комплексного прогноза. Несомненно, основная часть исследований по подготовке сводных и части проблемных разделов может быть выполнена в рамках

РАН. Наибольшие затруднения возникнут при определении состава исполнителей проблемных разделов, особенно в части, касающейся вопросов развития техники и технологий по отраслям и видам экономической деятельности. Ранее эти задачи решались путем участия отраслевых НИИ, для которых работы по КП НТП включались в планы НИР и соответствующим образом финансировались. Сегодня такая возможность отсутствует.

Одним из возможных выходов в сложившейся ситуации может быть организация конкурсов на проведение научных исследований по проблематике Комплексного прогноза, аналогичных проводимым Российским фондом фундаментальных исследований и Российским научным фондом. Основные вопросы – источник финансирования и формирование конкурсных комиссий.

Представляется, что содержательное научное исследование относительно долгосрочных перспектив развития национального хозяйства, как один из источников информации для выработки собственной стратегии действий, несомненно заинтересует бизнес-сообщество. Вследствие этого можно ожидать возможность конструктивного сотрудничества исследователей с такими организациями как Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), многочисленными ассоциациями в различных видах хозяйственной деятельности и т.п. Значительный интерес (прежде всего в части научных и технологических разделов) представляют собой исследования, проводимые структурами оборонно-промышленного комплекса в рамках конверсии.

По каждой из проблем, выделяемых в составе Комплексного прогноза, должна быть обозначена головная организация, обладающая необходимым уровнем компетенции для формулировки соответствующего круга задач и осуществления координации научных исследований со смежными и находящимися на более высоком уровне обобщения сферами деятельности.

Безусловно, в целях повышения содержательности материалов Комплексного прогноза должна быть предусмотрена возможность конструктивного сотрудничества исследователей с органами исполнительной и законодательной власти разного уровня.

Представляется, что конструктивную роль в реализации подобного проекта может сыграть Министерство науки и высшего образования (по крайней мере в части информационного сопровождения исследований), как обладатель уникального массива

данных о характере деятельности большого количества исследовательских организаций страны.

Альтернативный подход может состоять в разработке долгосрочного прогноза как к обоснованию масштабов и условий реализации совокупности конкретных проектов общегосударственного значения в ключевых видах и областях деятельности. Однако на этом пути неизбежно возникает целый ряд сложностей. В частности:

- кем, каким образом, и по каким критериям будет определяться состав и содержание этих проектов;
- как формировать составы участников разработки и реализации проекта;
- каким образом согласовывать интересы и возможности как смежных видов деятельности, так и потребителей результатов реализации проекта;
- в каком виде и каким образом оценивать конечный народнохозяйственный эффект реализации некоторой совокупности проектов и т.д.

Литература и информационные источники

1. Ярёменко Ю.В. *Теория и методология исследования многоуровневой экономики*. М.: Наука, 1997. 400 с.
2. *Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России. Монография / Под науч. ред. акад. В.В. Ивантера*. М.: Научный консультант, 2017. 196 с.
3. Сутягин В.С. *Воспроизводство российской экономики в 1992-2016 гг.* // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. М.: МАКС Пресс, 2017. 568 с. С. 30-49.
4. *Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития России*. СПб.: Нестор-История, 2016. 264 с.